

Глава 16

ЛЫЖНЫЙ поход в Великий Устюг – 1996

Эпиграф: *Приеду домой - надену свитер и залезу в теплую ванну!!!*

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

16.1 Дневник	2
26 января. Пятница.	2
27 января. Суббота.	3
28 января. Воскресение.	6
29 января. Понедельник.	8
30 января. Вторник.	10
31 января. Среда.	12
1 февраля. Четверг.	15
2 февраля. Пятница.	18
3 февраля. Суббота.	21
4 февраля. Воскресение.	23
16.2 Фотографии	24

16.1 Дневник

Состав группы:

Борк Рольф Оттович
 Евсеев Андрей Борисович
 Евсеев Борис Сергеевич
 Матюхин Виктор Алексеевич
 Николаев Михаил Викторович

Маршрут:

Москва — г. Ярославль — г. Данилов — г. Вологда — г. Котлас — пос. Вычегодский — г. Сольвычегодск — пос. Вычегодский — р. Лименда — руч. Саквояжный — р. Калчуг — ст. Савватия — г. Котлас — г. Великий Устюг — г. Котлас — г. Вологда — г. Данилов — г. Ярославль — г. Сергиев Посад — Москва.

Длина ходовой части маршрута: около 56 км.

Автор дневника: Евсеев А.Б.

Дневник большей частью был написан во время похода. Остальное было дописано по устоявшимся впечатлениям позже.

26 января. Пятница.

День 1

Москва — г. Данилов — г. Ярославль — г. Вологда (поездом)

Долго мы уставали, мучались целый месяц: кто сдавал сессию (Мишка), кто её не сдавал (Василий) и ездил по многочисленным гостям, разбирался с работами (В.А.), поздравлял своих друзей: новых и старых (я). После Нового Года началась подготовка к походу. 14 января Васька и я собрались у Мишки дома. Втроём починили все лыжи, все 4 пары. Всё сажали на эпоксидку и сильно устали, но всё-таки победили. С нами сначала собирался идти Мур (Андрей Мурышев), но когда уже купили билеты, выяснилось, что он не может.

Довольно неприятно, что отдельным людям (а именно, Мишке) пришлось из-за похода забыть на фестиваль гитарной музыки ради поддержания количества в идущей компании, но хочется верить, что не зря. Трудно было Ваське, но всё-таки он отказался пойти: уж очень много у него оказалось хвостов да ещё неоткуда было взять обувь для зимнего похода. Искали эту обувь все, кто хотел, чтобы Васька первый раз в жизни пошёл в зимний поход, но ничего у них не получилось, хотя объездили и обзвонили половину магазинов Москвы. В четверг с утра я уже знал, что идёт 5 человек. Это не очень легко, мы это хорошо знаем.

Папе сшились мною новые лямки рюкзака, появились новые шапки и красные большие варежки из синтепона. Руки, одетые в них, надо будет поднимать вверх, когда с неба будут падать кучи снега и заваливать нас.

Отбытие с Ярославского вокзала на поезде № 176 Москва–Воркута было, но перед этим было мощное собрание группы в пригородных кассах. Я пришёл третьим, папа четвёртым и все нервничали, ожидая начальство (В.А.). Приехавший нас провожать Тима кормил нас конфетами «Красная Москва» и усиленно курил, так как болела голова после всемирного дня пьянства всех студентов МГУ. Помчались в вагон № 2, отправив провожающих на работу. Я точно не знал, во сколько отправление. Я думал, что поезд уходит в 13:05, а мы побежали к вагону в 12:55. Наш вагон оказался расположенным сразу за локомотивом и я, мчась по платформе и не видя вагона, надеялся, что мы всё-таки поедem в поход и жутко нервничал. Но все собрались вовремя и заняли свои места. Они как обычно, верхние и в разных купе. Одно из них было сразу отведено под бардак. Тима при отправлении поезда по традиции подпрыгнул (если провожающие подпрыгнут в момент отправления поезда, то у отъезжающих всё будет хорошо). Мороз на улице -21°C . В общем, все нервничали около недели и наконец с опозданием в 3 минуты, в 13:21 нервничание перешло от нас к другим. А мы начали увеличивать бардак на единственном нижнем месте № 39 и грузить тяжёлые рюкзаки на третьи полки.

Я начал снимать наклейки с бутылочки для чая и занимался этим 3 часа, лёжа на второй полке и слушая, как люди открывают «Тыран Балыгы», а по-русски, «Лещ в томатном соусе». Выпили за начало похода, заели всё солёной капусткой и получили массу удовольствий от постоянно пробегающих по проходу вагона людей. Упали спать на вторые полки, а на первой происходил пересчёт всего общественного снаряжения и количества ед, приготовляемых каждым человеком. Перераспределения веса не произошло и с радостью все остальные легли помогать нам с Мишкой, то есть спать. Потом какое-то время прохлаждались на платформе в Данилове, а потом в Ярославле, где так же холодно и небольшой туман от холода. Проснувшись в 18:00, проспав около 4 часов дополнительно к трёхчасовому ночному сегодняшнему сну, сели есть размоченный до жидкой кашицы чай и заедать это всё *печенками* (печенье). Гитара была распакована днём, сыгрались проверочные классические произведения и убрали её на третью полку.

В Вологде в 22:30 также холодно, на стене вокзала прилеплен плакат о спортивном празднике, посвящённом 25-летию дня выпуска первого вологодского подшипника. От радости, что холодно, залезли в вагон и вспоминая съеденную курицу, легли крепко спать.

27 января. Суббота.

День 2

... – ст. Котлас Узел – ст. Котлас Южный – пос. Сольвычегодский – г. Сольвычегодск – (поездом и автобусом)

Утром прошла информация, что пора есть и все стали есть жидковатый рис без соли. *Дух Мура* (когда еда происходит долго и нудно) помогал многим. Люди в 9:35 уже циркулируют всюду. После завтрака стали собирать рюкзаки. Поскольку в Котласе грузят уголь, то выход на улицу был отложен. Все долго стояли в проходах жарких вагонов и вбирали в себя всё тепло, чтобы на улице стала оттепель. Выяснилось, что в Великий Устюг (ударение на первую букву) идёт поезд в 4:57, а сюда обратный пребывает в 16:35, а номер его 6636. Потом долго стояли в тамбуре и проделывали дырочки в инее и льде, образовавшихся на стёклах вагона. А всё это время в тамбур заглядывал антипожарный проводник и удивлялся, что мы всё ещё стоим в тамбуре. Наконец, в 11:00 высадились на станции Сольвычегодской и пошли на вокзал, а потом в багажное отделение для того, чтобы оставить там рюкзаки. У нас запланирована экскурсия в старинный город Сольвычегодск. А потом вышли на улицу выяснять у ничего не понимающих и не знающих местных жителей, как же всё-таки попасть в город Сольвычегодск. Этот исконный город расположен отсюда в 22 километрах, на другом берегу реки Вычегды. Даже в книжный магазин зашли и даже смотрели в какую-то карту.

Потом очень долго стояли на морозной остановке и смотрели на огромное количество поворачивающих автобусов. Наконец, вобрав в себя много холода, влезли в автобус №13, на котором было написано Котлас-Козьмино. В автобусе слушали позывные радио «Маяк» о 13:00. Наконец, проехав около 25 минут по зимним дорогам сельскохозяйственного типа, увидели Вычегду, а на том её берегу красивый белый собор с голубыми главами. Через реку ходит паром. Вся толпа быстро вышла из автобуса и пошла к нему. Вошли на баржу, а слева у неё пришвартован кораблик-буксирчик. Собрали с нас деньги, дали билеты за проезд на пароме. Интересно всё-таки. Жутко холодно и паром через северную русскую реку. Вдали дымят трубы ЦБК (целлюлозно-бумажный комбинат). А мороз мощный: градусов, наверное, за 20. На том берегу стоят буксиры и маленькие пантонные баржи, используемые в качестве паромов. Все они ждут весны.

Мы пошли к собору. Оказалось, что это историко-краеведческий музей, но сейчас он закрыт на обед с 13:00 до 14:00. Поэтому двинули в центр, от реки и направо. Все магазины закрыты на обед. Виден какой-то мощный храм. Возле него из земли бьёт фонтан. Оказалось, что это — солёный источник. Рядом стоит остов часовни. В небе чувствуется запах сероводорода и грязевых лечебниц. Обошли вокруг мощного закрытого, но явно действующего собора и поразились, что резьба по камню тут столь обильна. Вследствие мороза не стали разворачивать литературу, а побежали по ул. Советской обратно, по направлению к реке. Вокруг довольно старые двухэтажные и одноэтажные деревянные и каменные дома. Несколько зданий отведено под санаторий, но

сейчас он закрыт на зиму. Говорят, что летом тут дорого отдыхать и лечиться. Сунулись в гостиницу, получили info о её дешевизне и пошли дальше, к третьей сохранившейся из 19 бывших раньше церквей. Как потом оказалось, эта кирпичная церковь заменила церковь, построенную из дерева в 1 день в честь избавления от мора. Поэтому церковь называется обыденной (построенной за 1 день).

Город весь состоит из одноэтажных деревянных домов, магазинов и двухэтажного центра. Все дома старинные. В 14:15 вернулись к Благовещенскому собору, где находится музей. Нам его уже открыли всё понявшие собравшиеся служительницы. Музей состоит из нескольких частей:

1. Помещение Летней церкви. Это объёмный реставрируемый храм, внушительный и красивый. Тут холодно так же как и на улице. Вроде бы семирядный иконостас. Много икон находятся на реставрации.
2. Помещение Зимней церкви. Тут тепло и в витринах иконы и предметы церковного обихода старинного толка и ювелирной работы. Золотое шитьё и эмаль-финифть, золотые купели и тяжёлые золотые кресты. Несколько картин века этак XVII.
3. Колокольня, с которой в такую ясную и морозную погоду против солнца открываются особенно красивые виды, хотя всё тут очень красиво: и кораблики на берегу, и дымы столбом из каждой трубы каждого домика, и большие церкви, возвышающиеся над низкорослым городком. Обсуждали, стоит ли подниматься на колокольню, но постановили, что стоит, поскольку неизвестно, будем ли мы ещё тут когда-нибудь или нет.
4. Подклеты и погребца собора, где тоже какие-то экспонаты религиозного толка. Интересно было услышать про подземные ходы, ведущие якобы отсюда в разные стороны, включая даже Коряжму (20км.). Но они вроде бы мифические, поскольку все источники, дающие сведения о них очень ненадёжны. Интересны истории про белорусского мастера по прозвищу Полубес, научившего всех русских людей изготавливать изразцы и украшать ими всё. Живут тут летучие мыши.

После посещения музея рванули в центр, но искать дом места ссылки Сталина не стали, так как осталось мало времени до отправления парома. Вместо этого ели какие-то сольвычегодские шанежки в магазине и наблюдали за морскими окунями. Тут их осталось немного, видимо, они тут не пользуются спросом. Покупать не стали, хотя по состоянию были близки к этому. В тепле лучше.

В 16:50 стали мёрзнуть на берегу возле парома. Ветерок тянет с реки и поэтому мерзкое ощущение близости зимней воды. Очень красивое небо

и обстановка застывшего от мороза русского севера. В 16:25 переплыли на пароме на другой берег и сели в тот же автобус и уже в темноте вернулись на вокзал, забрали из багажного отделения свои вещи, поздравили с этим какого-то Шарика и начали в помещении железнодорожного вокзала есть мерзкий термосный рис с сухофруктами. Подкрепились и стало тепло. Поэтому одни прикорнули, другие начали тренькать на гитаре. В 19:00 вернулись уходящие на разведку Р.О. и папа и помахивая у нас перед носом каким-то ключиком, сказали уходить отсюда. Пошли по ночному посёлку в общежитие и там в комнате №111 явно гостевого толка, имеющей мерзкий вид, начали приготовление ко сну. Заварили завтрак в термос, приготовили чаёк и начали обсуждать проблемы работы В.А. Это длилось долго, до 23:15, когда постановили, что всё должно быть хорошо и улеглись читать газетки. Понравился гороскоп и истории про каких-то людей, живущих тысячами в Москве под землёй. Страшная проблема. Особенно, ели учесть, что заметка опубликована в местной газетке города Котлас. Заснули, полные решимости завтра пораньше выйти.

28 января. Воскресение.

День 3

пос. Сольвычегодский – просека с квадратами 25-26, 49-50, 58-59, 81-82, 114-115, 134-135.

Длина пройденного пути: Прошли около 12 км.

Подъём был в 6:50 словами: «Пора вставать!» Это было встречено с воодушевлением, ведь все вспомнили про парящийся в термосе около батареи рис. Мощно это варево, оно придаёт всем одухотворённые выражения лиц и устремляет людей вперёд, поскорее закончить этот мерзкий процесс завтрака. Все собрались с духом в 8:40 и пообщавшись на бытовой почве с местными трезвеющими после вчерашнего жителями общежития и особенно тщательно с вахтёром, вышли на улицу. А там мороз сменился на выпадающий снежок. Двинулись к железной дороге и долго переходили очень много путей. Надо-ели рельсы.

Наконец одели лыжи и стартовали по какой-то лыжне на юг. Поскольку уже всем хочется куда-нибудь двигаться, сказали мне тропить куда-то вбок по глубокому (по колено) снегу. В итоге, сделав петельку по полю, вернулся на лыжню и заскользил по ней к высоковольтке. Там как всегда произошло ориентирование и снова поскакали по лыжне дальше. Пройдя немного на восток по ЛЭП, лыжня свернула на юг и по хорошо проходимой чистой просеке стала уходить в лес. Мы пошли по ней. Просека идёт прямо на юг, по лыжне идти быстро получается. Первый привал был около 10 часов утра возле столбика, на котором было написано следующее разбиение лесных квадратов: 49-50-25-26. Нашли эту точку на карте и как водится, порадовались.

Тропления при движении как такового нет, поскольку это нельзя сравнить с тем, когда нет этой лыжни. Тем не менее, люди падают, так как рюкзаки тяжелее нормы. Красиво вокруг: много снега лежит на этом елово-сосновом лесу. К тому же собралось выходить солнышко и уже в 11:00 стали выдаваться конфетки и изюм. Сила, вливающаяся вместе с ними, оторвала пуговицы у меня с одежды. Повезло, что нашли их сразу. Полубегом прошла следующая ходка. Несколько рюкзаков упало вместе с людьми в снег.

В 12:00 праздник. Мишка стал делить колбасу, я стал раскладывать гречку, разливать чай. Тут же какие-то шуточки про якобы большое количество съеденного риса. У всех он вызывает страшные воспоминания. Даже чай не допили. А по мне – ничего страшного не было. Всего-то съели 2 кг. несоленого риса... Ветер постепенно поднимается, осыпает нас снежком довольно сильно. Температура стабильна: около 10 мороза. В 12:45 после академического часа обеда пошли дальше.

Через ходку лес окончательно перешёл в молодой сосновый, где *труханов* (сухие стоящие сосны так почему-то называются) не так много, как было днём, перед обедом. Лыжня пока не кончается. Ещё через половину ходки были форсированы 6 параллельных дренажных канав и какая-то дренажная стена, 300 метров рыхлого снега чуть повыше колена. Несколько тропильщиков выбились из сил, но просеку на той стороне этого, как мы думаем, газопровода, нашли. Лыжня к тому времени нас покинула и идти стало заметно тяжелее. На привале пробили лыжню дальше, отчётливо слыша какой-то лай каких-то собак справа. Ветер охлаждает распаренные во время ходьбы тела. Вспомнили добрым словом (это не в переносном смысле, а действительно добрым) Тиму, пожалели, что он не пошёл с нами. В 15:00, когда вроде бы наступило время искать место для ночлега, вышли на асфальтовую дорогу. Тут ветер в лицо, а впереди молодой соснячок, довольно редкий. Ориентирование, а у нас с Мишкой разговоры про третью колею, протоптанную посередине лыжни. По аналогии с Памиром постановили, что она должна быть протоптана осликами.

По дороге проехал Жигуль и все рванули через дорогу. Там нас ждёт остановка на ночлег. Информация, что дров нет, оказалась ложной и уже в 15:30 утоптали место для палатки и многие устремились пилить и носить дрова потолще и менее толстые. Дров в итоге набралось довольно много. Когда их пилили 2 часа, было тепло, но потом стало темно и все стали ставить тент и распутывать пальцами на холоде не распутывающиеся верёвочки. Некоторые люди пробовали нервничать по этому поводу, но не удалось. Тент поставили за 20 минут. Пилка дров продолжилась, а колка закончилась: искомые 2,5 мешка дров для печки уже были получены.

В 18:30 началось потребление водки. Для контраста с рисом второй раз варится гречка и с каждым разом всё успешнее и вкуснее. Чай пьётся быстро и все стартуют в палатку с этого ветра. В палатке происходило зашивание

снаряжения. Ржавые иглы втыкались в горелый капрон николаевских бахил, которые к тому же ещё порвались о лыжные крепления. Я пришил несколько пуговиц и начал мёрзнуть, играя на гитаре. Сильный ветер почти сводит на нет усилия печки. Распределили ночное бдение у печки, решив топить обязательно. Сейчас, забив на ночную еду, так как все 2 часа писал дневник и на то, чтобы спокойно поесть, не осталось ни капли свободного времени, бужу Мишку. Не хочется у него отнимать столь приятные минуты сидения у печки в холоде ночи. Сейчас час ночи. Ветер что-то силён.

29 января. Понедельник.

День 4

По дороге ЮВ до просеки 139-140 – по лесной дороге до просеки 148-149 – по просеке 148-149 на Ю до кв. 156-157 – по ЛЭП на Запад – ночлег к СЗ от вырубке в кв. 147.

Длина пройденного пути: Прошли около 15 км.

Ходовое время: 5,5 часов.

Замёрзнув за остаток ночи окончательно, решил открыть глаза и увидел, что печка не горит. Подстелил под себя ещё куртку (спал почти во всей одежде). Это не помогло почти нисколько. К тому же через несколько минут папа начал громко топтать и кричать, что он вносит еду. Добавлялось также, что еды мало и что её может не хватить на всех. Молочный геркулес ждал Мишку, но нельзя сказать, что успешно. Это так всегда бывает утром после ночи практически без сна да ещё и в замёрзшем состоянии. В полусне ели завтрак, задавали мало вопросов. После завтрака Мишка и я как один в едином порыве залезли внутрь спальника и, укрытые другим (синим) спальником проспали до 8:16, когда пришла весть о приготовленном обеде. Эта весть выгнала нас на свежий ветер внутри палатки. Быстро начали собираться. На улице довольно холодно и, в общем-то, ясно. Солнца пока не видно сквозь чёрный тент. В этом зимнем походе, как и во многих других, у нас бытует техника трёхразового горячего питания. Утром, когда готовится и съедается завтрак, на остатках дров готовится обед из двух блюд, которые заливаются в термосы и носят до обеда. Вечером же снова горячий ужин. Довольно удобно.

Сборы длились до традиционного ориентирования и в 9:30 все вышли снова на дорогу, которую пересекали вчера и двинулись по ней на восток в довольно быстром темпе. С юга тянет холодный ветерок, намораживающий сосульки на всём. Две ходки по полчаса, несколько гоняющих машин согрели всех.

Конец второй ходки был обусловлен просекой С-Ю, пересекающей дорогу. По карте на ней должна быть высоковольтка, но вместо неё есть лыжня. Пошли по ней, но она быстро кончилась, а там, где она кончилась начинал-

ся мощный овраг (по словам папы). Поэтому решили вернуться на дорогу и продолжили движение по ней в том же направлении. Периодически порожняком гоняют трактора с прицепами и мощные гружёные лесовозы. Через 30 минут остановились у дороги, уходящей направо, поскольку телефонка, по которой ориентировались, уже ушла туда и нас это стало сильно смущать. Чтобы слишком не разогреваться, папа выдал сушёные плоды: сушёную черноплодку и сушёные же яблочки. Они одинаково хрустят на зубах вследствие холода. Это всё из-за солнца, вышедшего в это время. Есть точное знание, что если зимой выходит солнце, то оно сразу резко начинает морозить. Сколько раз ни проверяли, всегда так было.

За следующую ходку в 35 минут с трудом согрелись, дорога сменила направление с южного на западное и все, решив плюнуть на неё, устроили обед. Был супчик вприкуску с подпольным миллионером (Корейко), разговоры об изжоге, не покидающей Мишку, был вкусный щербет. Состоялось обсуждение температуры окружающего воздуха. Сошлись на том, что сейчас около -20°C , а может быть и холоднее. Не успели выяснить, что такое монеторизм, побежали тропить дальше, поскольку основательно замёрзли. Обед из-за холода длился 40 минут.

Лесная дорога, на которую мы свернули, засыпана снегом по колено и петляет по молодому сосновому лесу с небольшими увальчиками. Через 15 минут она вышла на мощную просеку С-Ю, на которой оказалась протропленна охотничья лыжня. Она ускоряет движение примерно в 2 раза. Перешли ручеёк, начались телефонные столбы без проводов, видимо, старые и брошенные умирать. В 14:00 был привал. Выдавались изюм и курага. Это было в тихом закоулочке между сильно заснеженными ёлочками. Появилась гипотеза, что сейчас не так холодно, как на обеде, поскольку сейчас все ели, используя голые пальцы, а тогда себе такого нельзя было позволить. Решили идти сегодня ещё 1,5 часа.

Поскольку лыжня хорошо помогает, я решил утяжелить регулярно облегчающийся рюкзак на табличку «Не трогать! Смертельно!», снятую с остатков одного из столбов этой телефонной линии. Пару раз видели птиц, регулярно видели уходящие налево (на восток) прямые прорубки и упёрлись в действующую телефонку В-З. Лыжня способствовала ещё 30 минутам ходьбы по ней на запад.

Часовая ходка кончилась в довольно неудачном месте: на вырубке, на *пупке* (на взгорье, тут ударение на первый слог) после перехода через ручей Саквояжный. Во время поедания грецких орехов были разговоры о картографии, усталости и традиционное дубение на ветру. Потом быстрая 25-минутная тропёжка до леса по колено в снегу и сворачиваем вправо для утаптывания в сосновом перелеске места под палатку. Кроме молодых сосновых тут больше никаких лесов уже нет. Сегодня видно много сушин. Вдвоём с Мишкой грамотно завалили толстенное дерево и я ушёл готовить тонкие

дровишки для костра, так как был дежурным и надо было готовить ужин.

В 17:30 начал-таки приготовление этого мощного ужина из трёх блюд: чая, супа дачного (фабричное его название) и лапши, ломаемой грязными пальцами (чтобы потом не мучиться и не раскладывать половником спагетти, а также не мучиться и не есть их ложками, что, в целом, сделать довольно трудно). Закончили есть и мыть посуду в 20:30. Выпивка на желающих не влияет никак. Мишка после долгой и продолжительной двухчасовой работы засыпал-таки стенки палатки снегом в надежде, что ночью не будет так холодно, как было вчера. Мощная работа... Залезли в дымный чад палатки в 21:30 и быстро легли спать. Потом меня разбудили топить. Сейчас, заканчивая корябать в 23:10, вспоминая *опингвинение* в обед и до него, а также сытость ужина. Дрова что-то сегодня смолистые. Труба уже зарастает копотью. Всё, бужу Николаева!!!

30 января. Вторник.

День 5

По линии связи на Ю-З до её пересечения с р. Лименда – по лесной дороге на Ю-В до просеки С-Ю между кв. 164-165 – по просеке 164-165-176-177 на Ю до р. Калчуг – ночлег возле северного берега р. Калчуг.

Длина пройденного пути: Прошли около 11 км.

Ходовое время: 4 часа.

Ночь. Просыпаюсь от слов Мишки: «Часы! Где часы?!» Отдаю ему часы и понимаю, что пальцы не действуют, поскольку руки замёрзли почти совсем. Он говорит, что время сейчас 3:40. Вслед за этим следует фраза: «А где все люди?» Я отвечаю, что понятия не имею, а сам соображаю, что в палатке очень холодно. Он срочно вылезает из спальника, открывает холодную печку и начинает долбать её дровами. Пытаюсь согреться один в спальнике, залез в него с головой. Мишка задаёт мне вот уже третий, ещё более мощный вопрос: «Андрюшка! А где у этой печки место, откуда уходит дым?» Достал уже вопросами. Также, как и при вечернем ответе на такой же вопрос стесняюсь говорить, что дверца и говорю, что не знаю. Когда от дыма стало невозможно дышать (даже мне в спальнике) послышались его слова, что задрало и вслед за ними в спальник влез дышащий как паровоз Мишка и начал, клацая зубами, поворачиваться вокруг своей оси, сначала наматывая на себя спальник, потом разматывая. Это увеличило тепло, но ненадолго. Вскоре люди стали выходить на улицу и разводить костёр. Потом, прижавшись к папе и накинув на себя пустую часть жёлтого спальника, заснул.

Потом был молочный рис. При его поедании у Мишки не оказалось ложки. Начались первые поиски, во время чая они усилились, он взял лопату и начал копать снег. Потом, пока все собирались, я стал копать насыпанную

вчера Мишкой снежную стенку. Не нашли. Перерыли всё около костра, но ничего не нашли, хотя переработали довольно основательный объём снега. Это продолжалось почти час. В это время все с негодованием сжигали ночные дрова в высоком пионерском костре. Отлично горят смолистые сосновые полешки... В конце концов мы кончили копать и я вырезал деревянное орудие. Траурное лицо Мишки, ибо ложку эту он очень любил, носил её на верёвочке в секции Теодоровны, на Кодаре она не ушла, хотя лежала в любимой кружке, улетевшей в пропасть на перевале Зуб. И вот так потерять её в снегах России...

Ориентирование для того, чтобы выбрать путь на оставшиеся 2 дня. Решили заканчивать поход по ряду причин, связанных с В.А. Ели изюм и фотографировали лица, чёрные от ночной дикой сажи.

Выход в 10:20, поскольку уже холодно. Начал тропить на Ю-З по лесу и вышел на телефонку С-Ю. По ней и пошли налево. У Мишки начинаю *бучить* (шалить) крепления — постоянно расстёгиваются. Вокруг красотища неопишуемая: солнце светит на низкий молодой зелёный сосновый лесок, растущий перелесками и освещает искрящийся пушистый снег. Снега этого почти по колено тропящему. Вышли на бугор. Внизу течёт подо льдом речка Лименда. На том низком берегу какая-то капитальная стройка и никого народу. Строятся какие-то каменные строения типа бараков. И тут началось. Разговоры о политике, причём громкие, прорвались через повседневную рутину похода. Они продолжались 40 минут, причём и во время следующей ходки тоже. Ходка проходила по чистому сосновому лесу по лесной дороге, постепенно заворачивающей на восток. В конце ходки был объявлен праздник, который каждый день (обед). Открыли термос с супчиками, на который утром сегодня садились, чтобы закрыть термос. Были пряники, не замёрзшие почему-то в этом *дубаке* и много других продуктов, хотя и холодно. Почему-то нет такого *опингвинения*, как на вчерашнем обеде. Пищевод Мишки при любой еде вспоминает о суковатой палке. Изжога постоянная. Кончился обед в конце первого часа дня. Кончился неожиданно, а именно выливанием в снег остатков чая, чтобы термос не издавал никаких звуков во время тропёжки. Звуки это похожи на протяжные стоны. Во время следующей ходки стало очевидно, что здесь лес рубили. Попадаются большие вырубки. На их открытых пространствах глубина снега — по колено. Поэтому тропить очень тяжело.

Рюкзаки слезли в 13:00, спустя 50 минут после начала протаптывания лыжни. Дорога, по которой тропим, закончилась. Пока внутри тепло, решил помыть снегом руки и лицо. Малую часть грязи удалось смыть, остальное — нет. Говорят, что на лице появились чистые места. Я не заметил, хотя старательно смотрелся в компас. Снова в путь. Сначала тропим по какой-то гари, довольно давнишней, на которой уже давно вырос такой же сосновый лес. Потом я заметил просеку С-Ю. Прошли по ней на юг. Она узенькая. Посе-

редине кто-то когда-то прошёл. Это был явно лось, кто ещё может идти по такому глубокому снегу... Потом просека ушла в частый ельник, по которому голодному пробираться вообще бесполезно. Но всё-таки просеку почему-то не потеряли и я вышел к столбику 165-164-176-177. Нашли это место на карте и бросили в сердцах мешки в снег, так как уже 15:00. Разведка пробежала вперёд. Военные самолёты, один из которых видели во время разговоров об экономике где-то впереди разогревают моторы перед стартом. Интересно, выйдем ли мы на аэродром или промахнёмся?

Ещё одна ходка и всё. В 15:40 начали искать место для палатки прямо не сходя с лесной дороги. На дорогу эту мы вышли как-то вдруг. Здесь лес изменился. Растут большие сосны, маленькие ёлочки, берёзы и живые осины. Мечты о сухой осине несбыточны. Когда мы ходили зимой по вологодским лесам, мы топили исключительно сухой осиной. Вот было приятно: и не надо напрягаться при заготовке дров (пилится и колется совершенно без усилий), да и горит тепло и без едкого дыма. К тому же и угля почти нет. Сейчас запилили с Мишкой 12-сантиметровые ёлочку и сосёночку. Усталость уже сказывается на темпе пилки. Отнесли лыжи к палатке и понесли дрова к костру. Не стали их кидать в костровую яму, выкопанную Р.О. Я начал готовить еду, пока папа ставил палатку, а остальные занимались печными дровами. *Сосалки* (это такие противные конфетки) способствуют восстановлению количества навсегда потерянных при тропёжке килокалорий. Напилили дров для костра и Мишка снова набросал снегу на палатку. Вчера из-за стенки погибла его ложка, сегодня уже были в глазах птички от этой работы... А ужин уже готовится. Сегодня решено было распаковать гитару и у меня во время распаковки очень замёрзли руки.

Ужин возле совершенно не греющего костерка, расположенного на каком-то плоском бревне. Потрясли замёрзшие шпроты, причём замёрзли они вместе со своим маслом, отламывались ложкой. Суп и лапша с тушёнкой. Желающие выпили водку. Мишка выдал уральские воспоминания в виде лимона, перемолотого с сахаром. Этого угощения сейчас по три ложки. Почти переели.

Морально подготовившись, двинули разжигать печку. Стояли вокруг и своей волей пытались заглушить процесс выделения дыма. Но всё почему-то само заработало. Поэтому, одев на себя все или почти все вещи (несмотря на желание получить от печки теплоту ночью), поговорив о теоретической музыке, взяли гитару и стали петь минорные песни, грустя по ушедшей ложке. К ночи подготовились, как готовятся к шторму и во время исполнения «Города Золотого» заснули, чтобы встать в 3:00.

31 января. Среда.

День 6

Вверх по р. Калчуг (около 1 км.) – переход на противоположный берег – вверх по р. Калчуг (около 2 км.) – лесная дорога Ю-З (около 2 км.) – на Ю-В до пересечения с дорогой на Езюкино – по этой дороге до дороги Котлас – Савватия на Ю-З (около 1 км.) – лесом на З (около 2 км.) – ночлег около просеки с линией связи и полосой наведения на ВПП аэродрома.

Длина пройденного пути: Прошли около 13 км.

Ходовое время: 4 часа.

Встал дежурить у печки в 3:00. Проснулся с большим трудом. Посидел, похлопал глазами, разогнал всепоглощающий сон. Посмотрел на людей. Сразу вспомнились вечерние разговоры про поросят на ВДНХ, крайний из которых всегда стремится влезть в середину, иначе от холода можно заболеть. В детстве каждый из нас подолгу на них смотрел. Теперь вот мы здесь... Сегодня спать не так холодно, как вчера. Это по ряду причин: во-первых – стенка, построенная Мишкой (он жутко устал при этом), во-вторых – хорошие дрова, в-третьих – близость рюкзаков и системы едовых пакетиков, используемых в качестве теплоизоляционного барьера между краем спальника и стенкой палатки.

Оттого, что очень хочется есть, несколько раз прерывался на поедание оставшихся вечерних сухариков. Правда, от них начал кашлять, но это, наверное, временно. Эти ночные сухарики появились оттого, что шестой человек отпал от группы, когда уже продукты были расфасованы и рюкзаки уже почти собраны. В 5:00 разбудил следующего за мной В.А., а сам внедрился в спальник и вздремнул до завтрака. Был традиционно в роли отстающего, хотя на завтрак был щербет. Колбасу не ко времени вспоминать. Потом начал быстро собирать всякие вещи для того, чтобы разобраться в едовом большущем мешке и сварить обед. Вышел на улицу, где уже начал падать снег, в сумерках свежего морозного утра. К 8:10 обед был приготовлен к переноске. Сборы были медленными из-за умывания. Все стали значительно чище, хотя руки сразу стали мёрзнуть, а лицо сжалось как старый лимон и стало сухим. На лице – застывшая улыбка.

У Мишки по его словам началась простуда. Он кашляет, потом чихает. Ему необходима помощь. Пробует леденцы Halls с их эвкалиптом. Выход на маршрут в 9:50. Сначала наши дела шли хорошо: шли по лыжне охотника. Она спустилась с горки в пойму реки и стала искать место переправы, уходя всё дальше и дальше на восток. Нас это не устраивает. В какой-то момент решили наконец переходить эту Халмер-Ю. Название такое – плод мощных языковых исканий. Ручей Калчуг был принят сначала за Калмуг, потом за Келмер, потом в сердцах добавили туда ещё Ю (почти река, по аналогии с Приполярным Уралом) и получилась Халмер-Ю. Тут речку переходил какой-то зверь. Нам переправа далась всё равно нелегко, уж очень крутые бережка (высотой около 3 метров), а ширина реки примерно 5 метров. Лёд хоть кре-

пок, и на том спасибо. Выйдя из этого русла, сразу кинули мешки и довольно долго и упорно дышали. При этом говорили про шмелей с их неизвестным мёдом (никто из нас его почему-то не пробовал). И тут увидели пихты. Их тут оказалось довольно много. Растут в этой низине толстенные берёзы и осины, ёлки, сосны и т.п. Снежок падает, солнце на небе превратилось в матовое пятнышко размытого толка.

Вторая ходка длилась уже не 25 минут, а 40 минут. По дорожке по глубокому снегу поднялись выше на гору и по редкому сосновому лесу я *полосил* первым на юг. Упёрся в другую лесную дорогу. Повернули налево. У кого-то возникла ассоциация с английским парком, хотя это обыкновенный сосновый редкий лес. Очень красиво. Летом тут, очевидно, растёт черника и грибы во множестве, солнце зайчиками бегает по мху и золотым соснам. Очень красиво и сейчас. Конец ходке был, когда вышли на чищенную дорогу, не обозначенную на нашей отменной достоверной километровой карте как чищенную. Снова ориентировались. При этом ели грецкие орехи и обсуждали продувание Беломора Жегловым. Ну есть у меня привычка дуть на грязные орехи, на которых какая-то требуха осела. А всем мерещится Жеглов. Прямо высмеяли. Съели полулитровый пакет орехов.

У Мишки простуда. Он свыкся с этой мыслью и, совсем задубев тут на открытом месте, быстро рванул вперёд. Сделали 50-минутный марш по дороге, приваливаясь для уточнения правильности пути. В перелеске был праздник, который каждый день. Руки у дежурного меня остыли, когда резал Салями Gold, но обед прошёл на ура. Посматриваем на летающие вдали военные самолёты. Во время нарезки и дележа обеда читали про Сольвычегодск с его Строгановыми, откопавшими Ермака и финансировавшими многие великие начинания, двигая вперёд российскую культуру.

Пообедали и снова двинулись в путь по дороге. Лес такой же сосновый. За 40 минут добежали до какого-то домика лесорубов, стоящего прямо на дороге. Оттуда нам дали какую-то информацию. Удачно увернувшись от гружёного лесовоза, через 5 минут пришли к слиянию дорог и высоковольток, километровому столбику 11-25. Поскольку ветер силён, пошли направо, от ветра (не ломить же против ветра). Самолёты уже близко и летают над лесом почти над нами. Форсировали по автостраде долгожданную речку Лименду. Она довольно широкая, но конечно, замёрзшая. Влезли в горку и перешли ещё одну дорогу, более широкую. Углубились в лес тропить. Во время кратковременного привала в 14:15 сам собой развился и окреп спор о том, как и куда идти. По-моему, всем всё должно быть очевидно, но всё равно говорили долго. Потом угрюмо влезли в лямки и через 10 минут вышли на просторы карьера, где давно уже добывают песок явно для строительства дорог. Самолёты, стартующие где-то недалеко, летают уже почти над нами. Мы идём просто по сосновому довольно молодому лесу и вспоминаем про *наши любимые дрова* (в зимнем походе Валдай-95 такая сосна вообще не горела, так как

была насквозь заморожена из-за прошедшей оттепели).

Когда впереди увидел какой-то просвет, сразу бросил рюкзак, так как время уже 15:00. Впереди оказалась телефонка с мощными наклонными металлическими треугольниками старой полосы наведения. Окончательно поняв, где мы находимся, протрубили останов. Все с обеда жаждут сухую осину, поэтому остановились как раз в том месте, где они есть. Пилили их, бросали прямо в костровую яму, помогая тем самым дежурному Мишке. Вообще это страшно – стремление принести дрова поближе к костру. Копатель ямы сначала выбирает место для костра, потом начинает копать, что является делом далеко не лёгким, а потом ещё и вынужден разбирать завалы длинных и тяжёлых брёвен, которые надо от высоты своего пояса или груди (в зависимости от глубины снега) поднимать и перетаскивать в сугробы подальше от костра.

Все лагерные работы кончились в 17:40, когда почти совсем стемнело и все стали варить ужин. И тут полетели самолётики МИГ-29. Прямо над головой практически (до полосы наведения 100 метров). Громковато. Когда взлетает на форсаже даже орать бесполезно: не слышно за метр. В таких условиях начал настраивать гитару в холодной палатке. Плюсом палатки является отсутствие в ней ветра. Потом был праздничный по статусу, а по всему остальному вполне обыкновенный вкусный ужин. Разговоры об армии колеблются на грани признания бессмысленности её существования. Наконец был сделан общий вывод, что мы не военные люди и поэтому рассуждать нам не с руки. Сразу мы с Мишкой пошли топить печку как осинной, так и сосновой и петь песни о жизни. Была тут и визборовская песня про любовь и *ВПП* (взлётно-посадочная полоса). В момент начала его ночного дежурства у печки все наговорившиеся на улице и израсходовавшие почти полностью костровые дрова, пришли в палатку, несмотря на то, что на улице очень красиво: светит луна и звёзды очень близкие и яркие. Песни продолжались, хотя большинство было уже в спальниках. Я похож на собачку, так как чувствую один запах, которые существуют в палатке: мощный тройной запах чеснока, другие запахи грязи и ароматный запах осинового дыма, который прямо в десятки раз приятнее, чем дымы дров хвойных пород.

Обсуждался вопрос о минусах трёхместного спальника. Мы с Мишкой почти плакали, что нам явно не хватает в спальнике третьего человека — человека тёплого. Для наступления сна применялось мощное сильнодействующее средство — песни Суханова. А последним взлетевшим сегодня самолётом был какой-то винтовой транспорт. И ни одного вертолёт... Планируем завтра уезжать по всяким разным экскурсиям в Великий Устюг.

1 февраля. Четверг.

День 7

По линии связи до дороги Котлас – Савватия (около 1 км.) – 4 км. по этой дороге – пос. Савватия – далее поездом – г. Котлас – г. Великий Устюг.

Длина пройденного пути: Прошли около 5 км.

Ходовое время: 45 минут.

Утром поздний подъём молочным геркулесом и колбасой с чаем. Потом попытки поспать ещё 20 минут, пока готовится обед. Вообще говоря, в спальнике холодно. Но помогает второй синий спальник, которым нас накрыли. Не удалось согреться, так как по ощущениям надо уже было собирать рюкзак, а не нежиться в спальнике в таком жутком *дубаке*.

Во время закипания мощных мешков с продуктами, занимающих по-прежнему 1/3 всего полезного объёма рюкзака, стало вдруг очень плохо из-за взбунтовавшегося желудка. А взбунтовался он из-за чрезмерно неправильного питания. Вышел из палатки и на холоде градусов в 15 прислонился к сосне. В это время люди отскребали сажу с котелков, уговаривали нас с Мишкой умываться, вели продолжение рьяного разговора о жизни и прорабатывали различные варианты моего лечения. Съел несколько таблеток для успокоения (я вообще стараюсь таблетки не пить, но здесь не был в силах упираться).

Сфотографировавшись, пошли выходить в 10:55. Выползли на полосу наведения и по ней по прочищенной трактором дорожке вышли на вчерашнюю дорогу, ведущую в Савватию. *Полосили* по ней. Вокруг, конечно же, красивый лес. Привальчик через 20 минут после начала движения возле столбика 3-33. Больные молодые *лоси* смотрят друг на друга мутными глазами и думают каждый о себе: «Когда же я упаду?» Как только начались разговоры о жизни, решили идти. Прошли по дороге с грузовыми и легковыми автомобилями эти 3 км. вдоль железной дороги и вошли, громко топая в железнодорожный вокзал Станции Савватия.

Первое, что сделали – это разделись и начали испарять накопившуюся внутри одежды влагу. Потом, приведя себя в порядок, стали обедать, благо, что времени уже 12:40. Рис получился как всегда довольно противным. Тем не менее, съели его и купили билеты в Котлас за 3200 на человека. Какой номер поезда и откуда он идёт в Котлас – понятия не имею. Сели в теплоту вагона и начали играть на гитаре и петь песни. Надо отметить, что песни пока не повторяем, поём разные. Сейчас был душевный час. Ехали 55 минут, с 13:20 до 14:15. Были за окном и красивый лес с заснеженными деревьями, и мощные заводы и фабрики Котласа, и пути, и вагоны. Людей в нашем вагоне почти нет.

В Котласе-Южном, где кто-то когда-то покупал тетрадки для записи в них 27 способов определения высоты ГЗ МГУ с помощью барометра (см. приложение к дневнику похода на Приполярный Урал в июне 1995 года «О 27 способах определения высоты главного здания МГУ с помощью барометра»), сели на неудобные голубые вокзальные стулья и начали ждать какого-то вре-

мени, глядя вверх на красиво отделанные стены и потолок. Пластмассовые узорчатые завитки 10 видов наклеены на стены. Размеры каждого завитка не более 5 см. Они покрашены в золотой цвет. Очень хорошо смотрится. Тем более, что при окраске стен и потолка используются пастельные тона 4 цветов: белый, розовый, голубоватый и нежно светло-зелёный. Мы с Мишкой спали час (с 15:00 до 16:00). Проснулся оттого, что затекла шея. Потом выяснилось, что билеты в Москву уже куплены, а в Великий Устюг ещё нет. Через некоторое время пошли искать в городе кипяток. Нашли его на речном вокзале, в кафетерии. Вернулись за термосами к спящему на вокзале Мишке, потом пошли снова в кафе и залили в термосы еду. Тамошние поварахи плакали от умиления, глядя на нашу нехитрую и деловую кухню. Потом обошли площадь с Лениным и вокзальными ларьками и вернулись, чтобы двинуться после закусывания сухариками в центр города.

В город пошли папа, я, Р.О. и Мишка. По мосту пересекли ж/д пути и попали в жилую часть города, удалённую от реки (Северной Двины) с её северным простором. Город распластан. Центр у него перспективно пуст. Рассчитано явно на будущее. Дома стиля советского классицизма 50-60 годов. На улице морозно, градусов 20 и метёт метель. Получили представление о структуре города и вернулись на вокзал. Вообще мне в этом городе понравилось, всё так по-русски широко и спокойно. Скорее всего, впечатление было обусловлено зимними сугробами, жёлтым светом фонарей и маленьких окон домов.

На вокзале одни легли спать, а другие продолжили чтение краеведческой литературы до 20:40. Тут открыли билетную кассу, ушёл поезд в Киров, увёзший 2/3 всего народа и мы начали собирать рюкзаки. В 21:48 вошли в местный поезд № 6636 сообщением Котлас – Великий Устюг. Я в темноте вагона получил в лицо упавшими окантованными лыжами «Бескид» и все стали клясть проводницу, всё это время пытавшуюся проверить у нас билеты. Вскоре после отправления начали пить сладкий горячий чай с белым хлебом и маслом. Потом я не помню, так как улёгся спать, Мишка играл на гитаре, отбросив седьмую струну. Что он играл - не помню. Проснулся оттого, что какая-то пробегавшая по вагону женщина громко по-архангельски сказала: «Великий Устюг!». Начали срочно собирать мешки (поезд уже остановился), Мишка срочно ставил струну на место и убирал гитару, завязывая верёвочки (всё в тёмном вагоне, где лампы еле теплятся). Потом выпрыгнули на улицу и увидели огромный и красивый вокзал как на БАМе, вошли в него в 0:18. Прямо как в Новой Чаре и так же прохладно.

Поиски места ночлега окончились в 0:53 получением ключей от комнат №3 и №4 гостиницы, что на третьем этаже этого вокзала. Комнату №4 я открыл быстро, а комнату №3 открывали 15 минут, пока я умывался и мыл миски холодной водой. При открывании комнаты использовался ремнабор, но долбить косяки и пороги, а также снимать с петель дверь мощными уда-

рами ног, обутых в туристические ботинки, по счастью не пришлось. Заодно починили дверной замок. Потом, лёжа с ногами на панцирных кроватях, поговорили с Мишкой о здоровье, об одежде, о впечатлениях о походе, о том, кому будем дарить табличку с изображением грустного черепа, через который прошла молния.

Надо отметить, что в трёхместной комнате с большим окном, шкафом, тумбочкой и белыми стенами растёт герань. Мы вдвоём не придали комнате жилой вид, хотя захламили её порядком: посередине комнаты стоит мой здоровый мешок. Гитару положили на шкаф пылиться. Завтра намечаются мощные хождения по городу и запоминание всего хорошего, что тут есть. Надо же, мы ночевали в лесу всего 4 раза, а так устали от ночной борьбы с холодом и недостатком тёплых людей в спальниках. Вообще, по нашему с ним общему мнению, внутри спальника так холодно быть не должно, должны быть какие-то специально взятые люди, которые носят в рюкзаках спальники. Отбой под музыку группы «КИНО» в 2:35. Музыка довольно громко звучит снизу вокзала, заснуть трудно. Спасибо, что не metal хоть.

2 февраля. Пятница.

День 8

г. Великий Устюг.

В нашу молодёжную комнату №4 утром начали стучать и Мишка, открывавший дверь, получил информацию о том, что пора вставать. Меня не было, я спал. Повторно будили словами, что я сегодня дежурный и надо срочно раскладывать еду. Потом полчаса никого не было, а я, приготовивший всё к потреблению, лежал на кровати, поместив обутые в ботинки ноги на спинку кровати. Мысленно плевал в высокий трёхметровый потолок изо всех сил. Начал засыпать, вспоминая вчерашние разговоры о черепной табличке, рассказы Иващенко о том, что «вот скоро умрём мы все и ничегошеньки от нас не останется...» Вчера Мишка сказал в полусне фундаментальную фразу о том, что слово «Запрещено» можно написать в конце любого предложения, где есть повелительное наклонение и слово это будет органичным завершением этого предложения. Сейчас не могу обдумать это утверждение, но понимаю, что для органичности нужно не повелительное наклонение, а неопределённая форма глагола.

За завтраком выяснилось, что гречка, парившаяся в термосе около 14 часов, скисла. Поэтому съели не по полной миске. Зато попили вдоволь чая с колбасой, которую Мишке хотелось всё время подложить под ножку качавшейся тумбочки (вид у неё был такой жалкий и никчёмный). Как обычно у нас бывает за едой, возникли разговоры об экономике. Подробно разбирались проблемы гражданской и военной авиации. Каждый, как всегда, говорил о своём и уже почти родился спор, но почему-то решено было ехать. Вышли на

улицу и 10 минуточек ждали автобуса № 2, идущего от вокзала до пристани 20 минут. Проезд – 600 рублей. Погода ясная, морозец. Замучили кондуктора многочисленными вопросами о городе и достопримечательностях.

В 10:30 вышли на берег реки Сухоны (местные ставят ударение на первый слог) и увидели знаменитую красотой своей набережную. По берегу реки из одноэтажных красиво окрашенных в белое построек высятся разнообразные соборы в большом количестве, почти все златоглавые. Это в такую ясную зимнюю погоду особенно красиво, ведь все знают, что такое золото с голубым и белым... У нас началась краеведческая экскурсия, но в книге трудно разобраться, ибо иллюстрации идут независимо от неструктурированного текста. Рядом с нами стоит какая-то златоглавая церковь. Там сейчас находится ГЛАВК реставраторов. Никакой информации об этом соборе. Но вместо этого много информации о планах и их выполнении. Можно найти цифры ассигнований денежных средств. Имеются фотографии артели реставраторов. Это особый мир людей, нам непонятный. При выходе из собора я чуть не упал с лестницы, так как железные подковы заскользили по железным уголкам лестницы. У бывших на улице сложилось впечатление, что нас оттуда вышибают.

Потом пошли к Вознесенской церкви, расположенной в начале улицы Советской, центральной улицы Великого Устюга. Там какой-то музей. Внутри храма очень интересно. Вход в самое крупное помещение с пятирядным иконостасом, белыми стенами, голосниками и сводчатыми бесстолпными потолками. Тут выставка, посвящённая Святому Прокопию, спасшему город от страшной огненной каменной тучи, из которой сыпались камни размером с большую кедровую шишку. Камни эти падали недалеко от города, в музее есть их фотографии. Выставка – это в основном предметы церковной среды. Документы не представлены. На втором этаже церкви 3 молельни, все разные, но каждая обязательно со своим иконостасом. Все они отличаются по стилю и времени создания. Одна вообще в стиле светского барокко XVIII века, сероватого вида. Вообще, ёмкий по воспоминаниям храм. На улице солнце заменилось снегом, но всё равно довольно холодно.

По улице Советской дошли до площади с памятником В.И. Ленину посередине. На берегу стоит Успенская церковь с отдельно стоящей колокольней. В церкви расположен музей, где представлены разные одежды, посуда, предметы народной утвари. Это на первом этаже, в зимней церкви. Найдя какой-то незакрытый узкий ход, поднялись на второй этаж, где расположен летний высокий храм. Тут никаких иконостасов. Сохранился лишь 50-сантиметровый кусочек настенной живописи. А выставка работ начинающих художников местной ДХШ (детская художественная школа) примечательна двумя работами: светлая картина набережной и огненная картина «Видение с колоколом». Вот описание второй. Ровный синий фон. Выше и левее центра половину картины занял колокол. Он почему-то тоже синий, но темнее,

чем фон. Ещё несколько белых линий, проведённых в хаотическом порядке. Удивительно... Несмотря на это, порадовало то, что дети ДХШ умеют изготавливать высококачественные вещи, особенно из бересты. Мы же накупили много всяческих книжонок, которые по всей видимости, читать будем весьма относительно и приблизительно. Значки сразу приколоты к курткам и шапкам. Вышли на мороз, где сквозь облака снова стало проступать солнце.

Быстро пошли по набережной к точке, где сгруппировалось мощное количество куполов Прокопьевского, Успенского и какого-то ещё (не поняли из литературы) соборов. Зашли в реставрируемый, но действующий Прокопьевский собор. Там бабушки убираются и скрупулёзно следят за тем, чтобы мы не наступили ногой за пределы коврика. В такой обстановке успел лишь заметить, что храм довольно большой, богатый: много золота и икон, внушающих невольное уважение к истории сего города. Святой отец разговаривал при этом всё с каким-то страждущим молодым человеком, приехавшим на машине в храм специально для этого. Далее по набережной (нас обогнала машина того самого страждущего) мы доплелись до стелы в честь победы в ВОВ с потухшим «Вечным Огнём». Рядом каток, где все катаются на коньках. Перед этим я бегал к торосам Сухоны и сфотографировал вид на эту знаменитую набережную.

По улице Советской прошли мимо памятника Семёну Дежнёву (именно так написано на памятнике), повернули к Николо-Архангельскому Монастырю. Город очень красивый и Мишка, живя здесь, не умер бы от тоски точно, не то что в других городах. В монастыре развиднелось окончательно, провела экскурсия по книжке, все всё уяснили. Сфотографировались. Вообще при фотографировании важно, чтобы всё было естественно, чтобы люди не всматривались напряжённо в объектив. Поэтому Р.О. вообще повернулся спиной к фотоаппарату. Нас потрясает умопомрачительное впечатление глобальнейшего праздника, вызванного обилием детей, снующих туда и сюда, бегом и просто на лыжах. Их очень много и все двигаются на запад.

Потом мы сходили к памятнику В.И. Ленину, который стоит возле щёточной фабрики. Ильич стоит на шаре. Раньше он был разукрашен как человек: лицо розовое, костюм серый и т.д. Теперь он весь серебряный. Пройдя ещё мимо двух соборов, в одном из которых архив, вышли к площади с гостиницей. Старая двухэтажная гостиница сейчас на реконструкции. Её просто сломали и построят на её месте новую. Мы здесь были с родителями в 1979 году. Тогда жили в этой гостинице втроем в 5-местном номере, я совершенно спокойно мог лежать на подоконнике, чуть ли не свернувшись. С тех самых пор не люблю пить горячий кипяток вместо чая. В сквере около гостиницы тогда стоял вертолёт. Сейчас его уже нет.

Успели нырнуть в пивную, пока она не закрылась на обед и пообедали. Поразили тамошних работниц не чем-нибудь там, а одинаковыми штанами. Теперь все магазины города должны открыться через 20 минут. Все особен-

но хотят посетить магазин устюжской черни. Но он оказался закрытым 1, 2, 5 февраля. Потом пройдясь по магазинам и ничего не купив, кроме полиэтиленовых крышек для банок, просто необходимых сейчас нам, стартовали на другой берег Сухоны для осмотра в свете заходящего за тучи солнца двух соборов в какой-то слободе (не помню названия). Через большую (3-сантиметровую по диаметру) замочную скважину удалось рассмотреть в одном из них большую икону какого-то северного святого и больше ничего, так как довольно темно в храме. Предположили, что тут идёт реставрация. Перешли обратно по реке, где местами оборудованы проруби для полоскания белья и проложены многочисленные лыжни для молодого поколения. Солнца уже нет, начинает быстро темнеть, ведь уже 16 часов, время всю пилить и колоть дрова, ставить палатку и создавать уют. Вместо этого мы пошли по магазинам, чтобы уехать отсюда не просто так, а с подарками близким людям. Повезло. Обрадованные, пошли снова к конечной остановке автобуса № 2, разговаривая по пути о намечаемой встрече в Москве с известными людьми. Разговаривали о делах. На этот раз ехали на другом автобусе и кондукторше уже не пришлось отвечать на многочисленные наши вопросы.

Около 19 часов вошли в оставленную для экономии денег комнату № 3, там было теплее, чем в комнате № 4. Одни стали читать книгу о Великом Устюге, другие пошли в котельную за кипятком говорить с мужиками, заучивать график температуры за бортом. При огласке графика Мишка в душе с ним не согласился, хотя напрасно. Потом все как один выпили какой-то страшной сладкой наливки «Устюжанка» и начали петь песни, попив чая и поев сухариков с традиционной колбасой и конфетками.

Пел старые песни, которые каждому что-то напоминают, причём довольно ясно. Это продолжалось 2,5 часа, когда понял, что сплю во время пения. Мишка снял струну, а я собрал рюкзак и завалился спать. Разговоров о политике к счастью не было, так как их удалось сбить песнями. В глазах стоит красота города, по которому ходили целый световой день. Сформировались ночные дежурные, отмачивавшие этикетку от бутылки «Устюжанки» и играющие на гитаре. Остальным надо вставать в 3:00, чтобы в 3:40 уехать в Котлас на местном поезде № 6636.

3 февраля. Суббота.

День 9

г. Великий Устюг – г. Котлас – ст. Котлас Узел...

Первый подъём был в 3:00, когда быстро собрали мешки и умылись, сразу не смогли зайти в туалет, пришлось ломиться и отодвигать дверью какого-то лежащего там на полу мужика, а потом переступить через него. Потом на первом этаже вокзала ждали появления на часах комбинации 03:33 и после этого переместились в вагон № 4 местного поезда. Заснули, не распаковав

гитару.

Второй подъём был в 6 часов, когда с трудом продрав глаза, влезли в лямки, обошли стоящий уже поезд № 219 Котлас – Москва и ожидали привычного станционного позывного о паровозе, летящим вперёд и останавливающимся в соответствующем месте. Потом была унижительная процедура проверки документов и ещё более унижительная для некоторых процедура проверки билетов. Заняли места с 1 по 5, поругались с проводником для порядка, посидели и заснули в тёмном вагоне, где много свободных мест, а у нас как назло билеты с местами.

Третий подъём был у меня в 8 часов, когда Р.О. сказал, что надо вставать и стелить постель. Пришлось встать и умыться. Потом был завтрак при свете солнца и сверкания снега из окна. Выпили за конец похода. Как только стало горячо от выпитого сладкого чая встал, боясь, что снова пойдёт носом кровь и ушёл записывать впечатления в дневник. А в соседнем купе началась разборка похода. Сошлись на том, что мы молодцы, а люди нас подвели. Снова возникли разговоры о планах на следующий год, про поход в горный район. Этот поход, как и ряд предыдущих, видимо, будет таким же последним зимним. Потом Мишка играл на гитаре разную классику и в конце концов все снова легли спать. А меня замучила моргающая солнечная светомузыка сквозь лес. Вообще солнце в вагоне хорошо греет, несмотря на то, что на улице холодно. Полез на место № 4, напомнившее мне дорогу на приполярный Урал прошлым летом, когда я тоже спал на месте № 4. На моём месте уже спит гитара. Пришлось переселять её на третью полку, подстелив под неё некоторые вещи. Довольно быстро заснул в этом умеренном тепле вагона.

Четвёртый подъём был у меня в 13 часов, когда проспав ровно 2 часа, был разбужен в г. Вельске входящей в вагон командой молодых лыжников-бегунов. Они ещё учатся в школе и проводник жёстко требовал школьные справки. Наша команда тоже почти проснулась и стала отгадывать кроссворд. Почти всё отгадали. Вообще-то хочется есть запаренную в 9 часов гречку, но все вдруг увлеклись шахматной диаграммой, оттянувшей процесс еды ещё на 40 минут. Постановка задачи была весьма туманной. Говорилось о каком-то коварном оборонительном манёвре чёрных и о победе белых неизвестно в сколько ходов. Предварительно отложили эту газетку. Во время закусывания все жалели о том, что не купили на какой-то станции солёных огурчиков, ведь с кашкой нечего есть практически. Решено было обязательно исправить ошибку в Коноше. Вместо чая продолжили решать диаграммы, спать и отгадывать «Суперкроссворд». За окном всё так же красиво: светит солнце, рассыпаясь во множестве снежинок и искрясь при этом; стоят заснеженные ёлки. Очень приятно на это смотреть.

Коноша принесла долгожданные огурчики, понравившиеся всем и все заели слушать чтение литературы про историю нашего края. Повторение – мать учения, но его было мало, ибо тщательно отыскивались непрочитанные

ещё до сих пор места из нескольких книжек. Читали очень долго, до самой Вологды, где увидели (как показалось) букровку М метро. Там под мостом на платформе довольно холодно из-за ветра. Невытерпевшие лыжники даже попросили нас попеть. Им надоело, что мы всё время читаем книги про свои воспоминания, включая дневник и смеёмся на всю катушку. Сели петь и пели довольно долго, до 23 часов. Произошло залегание спать после выпивания нескольких трёхлитровых термосов чая за день. Такого в походе никогда не было. Съели всё, что могло быть съедено в сухом виде. Перед самым засыпанием выходили на улицу в Данилово, где смотрели, как отцепляют зловещие (и не очень) по виду электровозы. Я был назван зачем-то чеченским матросом, все замёрзли. Перед сном говорили с Мишкой о жизни, лёжа на вторых полках и глядя в глаза друг другу и в ночь надвигающегося Ярославля. Там в вагон село очень много людей, клянущих на всю катушку исчезнувшего куда-то проводника. Это копошение и крепкие проклятия продолжались довольно долго, пока не нашёлся проводник, который тоже в ответ начал клясть всех севших и лёгших на полки спать. Я думал, что он сейчас врубит свет и начнёт проверять билеты, но этого так и не случилось.

Мною были высказаны предположения, что в 4 часа начнётся предмосковский шмон, когда врубят яркий дневной свет и всё повторится как много-много раз: и история с бельём, и голоса о закрывании умывальников, и быстрый сон в течение 5 минут в то время, как вокруг спуют люди со свёрнутым в комок постельным бельём, и собирание рюкзака в дикой толкучке за 10 минут до остановки поезда, когда ещё весь находишься в глубоком сне, а руки выверенно и точно затягивают боковые стяжки рюкзака.

4 февраля. Воскресение.

День 10

Возвращение домой.

Утром мои прогнозы полностью оправдались. Потом 10 минут ждали открытия метро, где сорвалась попытка бесплатного проезда. Все, делово попрощавшись, разошлись каждый по своим подземельям.

Запомним перечень талисманов нашего похода:

1. Моя майка, которая должна нас спасти.
2. Красная майка Мишки — его дебют (он очень их не любит, поскольку они его душат, как и галстук).
3. Жёлтая сумка, где можно найти почти всё.
4. Табличка с черепной коробкой и молнией в ней.

5. Список слов, написанных на жёваной бумажке, оставшейся со времён подготовки к экзамену по военной подготовке. Как я понял, играли в балду. Из-за своего величия список приводится полностью: гономя, лемоно, бося, какакурмань, гамиукак, пьяк, мелодав, долесок, птероног, эннероног, магокот, хазазоргунь, закладысос, порназаклыд.

16.2 Фотографии

Презентация с перечисленными ниже фотографиями – см. [PDF](#)

Таблица 16.2.1 – Список фотографий «Великий Устюг – 1996»

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
96-1-ха	hi	г. Сольвычегодск р. Вычегда
96-1-00	hi	г. Сольвычегодск-1
96-1-0	hi	г. Сольвычегодск-2
96-1-99	hi	Два предыдущих кадра с колокольни склеены вместе
96-1-1	hi	На колокольне Сольвычегодск
96-1-2	hi	Тоже на колокольне
96-1-3	hi	р. Вычегда в Сольвычегодске
96-1-4	hi	Вычегда вечером
96-1-5	hi	Близ пос. Сольвычегодский
96-1-6	vi	Внутренняя вода
96-1-7	vi	Третья ходка
96-1-8	vi	Четвёртая ходка
96-1-9	vi	В.А. Матюхин
96-1-10	vi	Простор для деятельности
96-1-11	hi	В конце простора
96-1-12	vi	Морозным утречком
96-1-13	hi	В костре эти дрова хорошо горят...
96-1-14	hi	... а в печке – нет, всю ночь мучились ...
96-1-15	hi	... сажа на лицах лежит
96-1-16	hi	Отцы командиры: В.А.Матюхин, Б.С.Евсеев, Р.О.Борк
96-1-17	vi	Утреннее солнце
96-1-18	hi	Утренняя красота
96-1-19	hi	р. Лименда
96-1-20	hi	Разговоры о политике
96-1-21	vi	Тропёжка в самом разгаре
96-1-22	vi	К ручью!
96-1-23	vi	Из ручья!
96-1-24	vi	Пихты а в долине ручья Саквоажный
96-1-25	vi	На привале еда будет
96-1-26	vi	Болезнь наступает
96-1-27	hi	Погрызём пока
96-1-28	vi	Руки грязные
96-1-29	vi	Холодно.
96-1-30	hi	Болезнь пришла насовсем
96-1-31	b	Оплакивание ложки (нет!)
96-1-32	vi	А внутри ГЛАВК
96-1-33	vi	Вечное и приходящее
96-1-34	vi	Окошко Вознесенской церкви
96-1-35	vi	Колокольня Вознесенской церкви
96-1-36	hi	Светло!
96-1-37	vi	Вознесенский собор
96-2-1	hi	В центре
96-2-2	hi	За спиной р. Сухона
96-2-3	hi	Купола
96-2-4	hi	Набережная-1
96-2-5	hi	Набережная-2
96-2-6	hi	Набережная-3
96-2-7	hi	Набережная-4
96-2-74	hi	Панорама набережной В.Устюг
96-2-8	hi	За рекой – слобода

Продолжение таблицы на следующей странице

Начало Табл. 16.2.1 на стр. 24

Имя файла	vhb	Развёрнутое название картинки
96-2-9	hi	Набережная на солнце
96-2-10	hi	Памятник Семёну Дежнёву виден
96-2-11	vi	Николо-Архангельский монастырь
96-2-12	hi	В Николо-Архангельском монастыре
96-2-13	vi	О Николо-Архангельском монастыре
96-2-14	b	(пустой!)
96-2-15	vi	(Наложение)
96-2-16	vi	Изучая архитектуру
96-2-17	hi	Центр культуры
96-2-18	hi	Ул. Ленина
96-2-19	hi	Успенская церковь
96-2-20	vi	Солнце объединяет эпохи
96-2-21	vi	Прощальный закат